

«Вебстер повернул трубу — узор изменился. Повернул еще. Внезапно мозг пронзила щемящая мука, яркие краски обожгли сознание ни с чем не сравнимой болью. Калейдоскоп со стуком выпал из рук. Странно... Странно, почему эта штука так на меня подействовала? Или калейдоскоп тут вовсе ни при чем?»

/К. Саймак «Город»/

ПОТЕРЯННЫЙ ОКЕАН...

«Она не знает *ничего*... — подумал он немного удивленно. — Она понятия не имеет, в какой стороне находится Тихий океан, никогда не слышала о городах на тихоокеанском побережье. Все это ей чуждо и незнакомо. Какая все-таки *пропасть* между нами».

Он долго пытался объяснить ей, что нельзя подходить ко всему лишь с привычными и понятными тебе мерками и правилами поведения, что не стоит думать, что во всех уголках земного шара люди живут совершенно одинаково.

«Везде все по-разному... — говорил он. — Места разные, люди разные, подходы разные. Не нужно думать, что на другом конце континента, на берегах *другого* океана, люди живут, чувствуют и воспринимают мир так же, как ты».

Она не понимала. Она думала, что Хабаровск — какой-то маленький провинциальный городок где-то на севере, она путала Атлантический океан с Тихим, она давно уже забыла, какие бывают океаны на Земле.

«Я все это учила это в школе... — оправдывалась она. — Я это учила, но давно забыла».

Он понимал, что такое бывает. Одна фраза почему-то пришла ему в голову, постоянно вертелась на языке.

«Ты не знаешь... — говорил один из героев фильма «Властелин колец», — ты не понимаешь, как сильно это кольцо *уродует*».

Вот так и сейчас. Но только не кольцо — ведь дело не в каких-то кольцах. Сама жизнь меняет людей, стирает их воспоминания, притупляет восприятие, оставляя в памяти только самые приземленные, конкретные вещи.

«Кольцо уродует нас очень сильно... — снова подумал он, кутаясь в плащ на холодном ветру. — И самое главное, что должен решить для себя каждый — стоит ли поддаваться этому зову времени. Время уродует нас незаметно, но *неизбежно*. Его прикосновения неощутимы, но губительны. Они убивают все живое в человеке. Остается лишь пепел — пепел погибших надежд, осколки сгоревших чувств. И обратной дороги уже нет».

ПО ЗАБЫТОЙ ДОРОГЕ

Лучи яркого летнего солнца скользили по теплым камням, слепили глаза, переливались странными красками.

Он перевернул страницу. Губы сами собой шептали эти знакомые слова, словно знали их всегда.

«Но как же я одна дойду до Изумрудного города? — удивленно спросила девочка. — Ведь дорога так далека. Есть высокие горы со снежными вершинами, есть дремучие леса с дикими зверями, есть быстрые реки — переправа через них смертельно опасна».

Она замолчала, лишь солнечные лучи все так же скользили по ее щеке.

«Не пойдете ли вы со мной?» — снова спросила она, с надеждой взглянув в глаза волшебнице.